

Подписка цѣны. Для городовыхъ подписчиковъ: въ мѣс. 1 р.—2 мѣс. 1 р. 50 к.—3 м. 2 р.—4 м. 2 р. 50 к.—5 м. 3 р.—6 м. 4 р.—7 м. 4 р. 50 к.—8 м. 5 р.—9 м. 5 р. 50 к.—10 м. 6 р.—11 м. 6 р. 50 к.—12 м. 7 р.

Для иногороднихъ подписчиковъ: въ мѣс. 1 р. 25 к.—2 м. 1 р. 75 к.—3 м. 2 р. 50 к.—4 м. 3 р.—5 м. 3 р. 50 к.—6 м. 4 р. 50 к.—7 м. 5 р.—8 м. 5 р. 50 к.—9 м. 6 р.—10 м. 6 р. 50 к.—11 м. 7 р.—12 м. 7 р. 50 к.—13 м. 8 р.

За доставку „Нижнегородскаго Листка“ в границы уплачивается сборъ по стоимости газеты по иногородней цѣнѣ еще по 60 коп. въ мѣсяцъ. Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Иногородные за каждую переѣзку уплачиваютъ.

НИЖНЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Редакція и контора: Большая Покровка, дома Приспѣлкова. Телефонъ № 272.

Цѣна номера въ роз. прод. 5

Плата за объявленіе: перваго текста 20 к. за строку текста послѣ текста 10 к. за строку текста. Объявленія въслѣдствіе, содѣланные въ годовомъ по особому соглашенію.

Рукописи подмѣнять, въ случаѣ надобности, сокращеніемъ и измѣненіемъ. Статьи, представленные безъ означенія условий гонорара, принимаются безплатными. Возвращаются рукописи для редакціи не отбавляя, мелкія рукоп. не хранятся.

Рукописи, присланные въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ. Контора редакціи открыта для приема подписки и объявленій ежедневно съ 10 ч. утра до 8 ч. Редакція для личныхъ объясненій открыта съ 1 ч. до 5 ч. дня.

Милоходомъ.

Друзья покойнаго Чехова...

Они выступают теперь въ печати съ воспоминаніями о своемъ почившемъ другѣ.

Друзья эти: сотрудникъ *Нов. Вр.* г. Ежовъ, сотрудникъ *Русск. Правды* (газеты пока довольно приличной), но писавшій и въ *Знамени*, г. Грузинскій и... г. Меньшиковъ.

Все больше сотрудники *Нов. Врем.*, издатель котораго г. Суворинъ оказался самымъ пылкимъ другомъ покойнаго, выступивъ на защиту его интересовъ противъ г. Маркса, купившаго сочиненія Чехова.

Купившаго потому, что ихъ не купилъ г. Суворинъ, которому, вѣроятно, платить 75,000 рубл. за сочиненія Чехова показалось въ свое время дороговъко. Да и другіе издатели не дали столько, сколько далъ г. Марксъ.

Теперь это вполне уже выяснилось. Но пылкость г. Суворина ввела сначала многихъ въ заблужденіе, и только теперь стали въ газетахъ утверждать, что онъ больше оплакивалъ потерянный товаръ, чѣмъ почившаго „друга“.

И г. Суворинъ, сначала дѣятельно спорившій съ г. Марксомъ и требовавшій, чтобы тотъ показалъ свои торговые книги, дабы судить, сколько онъ на сочиненіяхъ Чехова нажилъ, замолчалъ, какъ только было указано, что самъ онъ въ свое время не далъ Чехову столько, сколько далъ г. Марксъ.

Для довершенія этихъ своеобразныхъ поминокъ Чехова, не хватаетъ еще, чтобы въ качествѣ его интимнѣйшаго друга выступилъ г. Буренинъ и напалъ на г. Гольцева за то, что тотъ устраивалъ похороны Чехова.

Впрочемъ, и того, что уже есть, достаточно, чтобы иной наивный читатель сказалъ:

— Однако, неразборчивъ былъ Чеховъ на друзей!

Но, думается, были у Чехова и иные друзья, чѣмъ г.г. Грузинскій и Ежовъ, и даже самъ г. Суворинъ.

Только настоящіе друзья не заявляютъ объ этомъ и молчатъ, потому что имъ это вовсе и не нужно.

Хотя имъ и больно, конечно, что въ друзья Чехова приписываются люди, такъ мало имѣющіе съ нимъ общаго.

Кромѣ того, что они встрѣчались съ нимъ, когда ему приходилось писать въ юмористической прессѣ и въ *Нов. Врем.*

Писать, вовсе не симпатизируя этой газетѣ, потому что онъ, какъ заявлялось, говорилъ, что ничего не видитъ дурного въ томъ, если его пятьсотъ строкъ отымутъ мѣсто у чего либо дурного, чего такъ много въ этой газетѣ.

Ну, а теперь оказывается, если вѣрить г.

Суворину, что онъ плакалъ будто бы на дружеской груди г. Суворина, жалуюсь ему на притѣсненія со стороны г. Маркса.

И г. Суворинъ подождать кончины Чехова, чтобы бросить камнемъ въ счастливаго конкурента.

Во имя яко бы почившаго!

Какъ быстро падаютъ люди!

Недавно еще сотрудникъ *Орловск. Вѣстн.* г. Чеботаревъ обвинялъ редактора *Приазовскаго Края* г. Духовецкаго въ томъ, что онъ будто бы говорилъ въ интимной компаніи, что донесетъ на конкурирующую газету.

Отрицая это, какъ клевету, г. Духовецкій опубликовалъ письма г. Чеботарева, изъ которыхъ выяснилось, что послѣдній желалъ быть сотрудникомъ г. Духовецкаго и выражалъ даже въ письмахъ такіе же взгляды, какъ и онъ.

Оказалось, что въ одной газетѣ онъ порочилъ г. Духовецкаго, а самъ въ это же время желалъ сотрудничать въ той газетѣ, которую тотъ редактируетъ.

Послѣ этого г. Чеботареву пришлось выйти изъ *Орлов.* *Вѣст.*, и онъ пристроился въ *Полтав. Вѣст.*, редакторъ котораго присутствовалъ у г. Духовецкаго при знаменитой бесѣдѣ и изобличилъ г. Чеботарева въ лжи.

И сотрудничая въ *Полтав. Вѣстн.*, г. Чеботаревъ, повидимому, пожелалъ осуществить, то, въ чемъ онъ недавно обвинялъ г. Духовецкаго.

Вѣроятно, для того, чтобы не пропала хорошая идея!

Какъ сообщаетъ *Рус. Правда* (сами мы *Полт. Вѣст.* не получаемъ) пѣкій г. Чеб—евъ (подпись прозрачна), полемизируя съ г. Кулябко-Корецкимъ, обвиняетъ послѣдняго въ „сверхрадикализмѣ“, утверждаетъ, что онъ поддѣлалъ фальшивый документъ объ окончаніи одного учебнаго заведенія и говорить въ заключеніе, что онъ поговорить о немъ „въ другомъ мѣстѣ“.

Объщаніе многозначительное! Притомъ сдѣланное не въ интимномъ кружкѣ, какъ утверждалъ г. Чеботаревъ относительно г. Духовецкаго, а печатно, въ газетѣ.

И можно лишь подивиться, какъ быстро г. Чеботаревъ „дошелъ до жизни такой“.

Вовсе даже не со ступеньки на ступеньку, а сразу: „прыгъ съ обсерваторіи въ омутъ биржевой“!

Студентъ...

Обыкновенно званіе это служить рекомендаціей порядочности молодого человѣка...

Могутъ быть, конечно, исключенія, но вообще-то всюду студентамъ дается предъ другими молодыми людьми предпочтеніе, смотрится на это званіе, какъ на гарантію порядочности.

И всюду стараются поддержать матеріально студентовъ, потому что это наша надежда, это будущее нашей родины.

Мы говоримъ „всюду“, но на самомъ-то дѣлѣ оказывается вовсе не всюду.

Есть люди, для которыхъ студенческий мундиръ вовсе не рекомендуетъ молодого человѣка, а совсѣмъ наоборотъ.

Такъ, напр., намъ сообщаютъ, что глава одного учебнаго заведенія (не въ Нижнемъ, а въ другомъ городѣ) не совѣтуетъ брать студентовъ въ репетиторы къ ученицамъ даннаго учебнаго заведенія.

— Знаете, лучше не брать ихъ,—говоритъ онъ,—а то эти студенты...

И онъ многозначительно киваетъ головой.

А когда одна барыня отправилась съ вопросомъ, не можетъ ли она поручить репетированіе студенту, данная особа дипломатически отвѣтила... согласіемъ.

— Можете отдать репетировать и студенту, и гимназисткѣ, я не воспрещаю. Но знайте, если будетъ репетировать студентъ, ученица не выдержитъ экзамена, какъ бы хорошо ни подготовилась.

Коротко и ясно. Конечно, студенту было отказано, такъ какъ репетиторы берутся для того, чтобы ученики и ученицы выдерживали экзамены.

Слѣдуетъ прибавить, что особа вовсе не знала даннаго студента и рѣчь шла вообще о студентахъ.

Городъ Арзамасъ является родиной многихъ замѣчательныхъ людей.

Между прочимъ, онъ произвелъ на свѣтъ и одного мѣщанина-цѣлителя, прибывшаго теперь въ Нижний и распространяющаго о себѣ краснорѣчивыя объявленія.

Мѣщанинъ этотъ дошелъ „своимъ умомъ“ до какихъ-то капель, которыя будто бы избавляютъ „отъ трахомы и слезоточенія, уничтожаютъ въ глазахъ туманъ и мушки и помогаютъ даже въ старческомъ возрастѣ, при чемъ вѣки открываются легче и лучше“.

„Мушки“ бываютъ отъ разныхъ причинъ: отъ близорукости, болѣзни сѣтчатки, какъ и слезоточеніе, но чудотворный мѣщанинъ все лѣчитъ однѣми и тѣми же каплями.

Онъ лѣчитъ ими даже и „отъ близорукости“, которая является уже слѣдствіемъ органическаго порока. Мало того: онъ выражается таинственно, что „капли эти помогаютъ и самой слѣпотѣ“.

То-есть, могутъ явиться причиной слѣпоты, что-ли?

Если ярмарка въ нынѣшнемъ году не будетъ богата товарами, то она, кажется, будетъ богата чудотворцами.

И если вѣрить имъ, то слѣпые будутъ ходить, хромые видѣть, а пьяницы пить только баварскій квасъ.

Перо.